

Глава 17

Семья Лу жила в деревне Луцзятунь.

Лу Ян, правя повозкой, вез своего чжуаньюаня. Везли они дары: три цзиня мяса, цзинь сахара и пятнадцать больших баоцзы с мясом.

Говорят, богатство напоказ не выставляют, но Лу Ян решил поступить иначе.

Таким, как их семья — бедным и без связей, — нужно было показать себя, чтобы все поняли: теперь они крепко стоят на ногах, и обижать их себе дороже.

Сахар был в маленьком глиняном горшочке, на который была наклеена красная бумажка с большим иероглифом «Сахар». Что там внутри, никто не видел.

А вот три цзиня мяса лежали в корзине, не помещаясь целиком. Большой, свежий кусок, с прожилками жира, только что с рынка.

И баоцзы — не просто булочки с защипами для вида, а настоящие, с сочной начинкой. Всякий, кто их видел, с уверенностью мог сказать: это баоцзы с мясом!

Гээр из семьи Лу выбился в люди. Женился на ученом, и жизнь его, похоже, наладилась!

Некоторые завидовали, отпускали едкие замечания:

— А что же вы сегодня не на лошадях?

Лу Ян с улыбкой отвечал:

— Откуда у нас лошади? Это так, для свадебного веселья.

Се Яню вдруг стало стыдно. Знал бы он, что из-за этой лошади будут разговоры, ни за что бы не сел на нее.

Лу Ян, словно прочитав его мысли, сказал:

— Вот заработаешь мне когда-нибудь двух лошадей, я буду на одной ехать, а вторую вести в поводу. Пусть лопнут от зависти.

— А я? — указал на себя Се Янь.

— Если хочешь ехать со мной, заработай еще одну. Мне в любом случае нужно две, — отрезал Лу Ян.

Се Янь промолчал.

«Какой властный. Мне нравится».

Они выехали поздновато, и оба его отца уже давно ждали у ворот.

По обычаю, старшие не должны встречать младших, но они все равно вышли и всматривались в дорогу. Чем ближе подъезжала повозка, тем светлее становились их лица. Улыбки расцвели, собирая в уголках глаз морщинки.

Лу Ян по их виду понял: новости из Шансицунь еще не дошли до Луцзятунь, и отцы не знают о его «подвигах».

Он подивился тому, как медленно расходятся слухи между деревнями. Въехав во двор, он велел Се Яню нести подарки.

Лу Эр-бао уже отрезал цзинь мяса, а Ван Фэн-нянь нашинковал его и приготовил овощи. Все было разложено по мискам и ждало своего часа.

Лу Ян предложил им съесть баоцзы. Они с Се Янем уже поели, так что обед можно было оставить на потом.

— Я их утром приготовил. Подогрейте на печи.

Зимой, спасаясь от холода, все в доме собирались у печи. Чтобы не сидеть без дела, каждая семья клала на печь каменную плитку, решетку или даже ставила котелок, чтобы что-нибудь приготовить.

В доме Лу использовали каменную плитку. Зная, что они приедут, ее заранее разогрели. Оставалось только положить баоцзы и немного подождать.

Ван Фэн-нянь с самого их прихода не сводил глаз с Се Яня. Видя, как тот не отрывает взгляда от его «Лю-гээр», он остался доволен. Словно камень с души свалился, и голос его стал легким и радостным.

Он расспрашивал о делах в их новом доме, но в голосе слышалась тревога.

Он думал, что родственники Се проявили такт и не стали мешать свадьбе.

Лу Ян не собирался ничего скрывать. Рассказать правду было лучше, чтобы отцы успокоились.

Но он приукрасил и сократил историю. Главное, что проблема была решена.

— Мы вчера съездили в уезд. Се Янь знаком с урядником, так что мы попросили его приехать и навести порядок. Теперь вся деревня притихла!

Се Янь, который познакомился с урядником только благодаря своему супругу, промолчал.

Под взглядами тестей Се Яню не оставалось ничего, кроме как кивнуть:

— Да, он даже остался у нас на ночь.

Лу Эр-бао едва заметно, но долго кивал, довольный таким исходом.

Лу Ян поделился и дальнейшими планами:

— До конца года ничего серьезного не сделаешь. Я сначала приведу в порядок дом, а в следующем году, возможно, переедем в уезд. Этому чжуаньюаню нужно учиться. У него там есть лавка, я попробую продавать баоцзы, посмотрю, можно ли на этом заработать, придумаю, как прокормить семью. А пока перекантуемся, заготовим дров, раздобудем риса и муки, подкопим немного денег.

Се Янь, обладатель тонкой душевной организации, не привык к такому обращению, но тестюшки слушали и глазом не моргнули, так что он промолчал. Неужели он один здесь такой странный?

Он и не подозревал, что внимание Лу Эр-бао и Ван Фэн-няня было сосредоточено не на «чжуаньюане», а на том, как их дети собираются налаживать свою жизнь.

Лу Ян потрогал баоцзы. Убедившись, что они горячие, он предложил отцам попробовать.

— Скажете, что вкусно, и у меня на душе спокойнее будет.

Отцы никогда не покупали баоцзы на рынке, им не с чем было сравнивать. Но они пробовали с большой серьезностью, радуясь, что могут помочь своему ребенку.

Мастерство Лу Яна было неоспоримо, и отцы, конечно же, похвалили его.

— Не стоит заниматься только баоцзы, — сказал Ван Фэн-нянь. — Одному много не сделаешь, а семью кормить надо, расходы большие.

Он беспокоился, что Лу Ян, никогда не ведя хозяйства, не представляет себе всех трат и думает, что можно прожить, продав несколько баоцзы.

Для семьи Се в ее нынешнем составе этого, может, и хватило бы. Но Се Яню нужно было учиться, а это стоило денег.

— Я сначала присмотрюсь, — ответил Лу Ян. — Если дело пойдет, позову брата Линя в долю.

Ван Фэн-нянь замолчал. Лу Эр-бао, немного подумав, спросил:

— Может, сходишь к дяде? Все-таки они приходили на свадьбу.

У Лу Яна были такие планы, но он не торопился.

— А что с землей? — спросил он. — Я уже договорился, весной можно будет взять поросят на откорм. Вы не держитесь за эти поля, отдайте несколько му, и мне будет спокойнее. А то я все время о них думаю, переживаю.

Лу Эр-бао и Ван Фэн-нянь уже обсуждали это, но так и не пришли к единому мнению.

Они решили спросить Се Яня. Он человек ученый, пусть даст совет.

А что мог сказать Се Янь? Он понятия не имел, что это за земля.

Он решил поддержать супруга. Раз Лу Ян сказал отдать несколько му, значит, так и надо.

— Почему? — спросил его Лу Эр-бао.

Се Янь растерялся.

В глазах отцов его замешательство выглядело не растерянностью, а спокойствием и невозмутимостью. Не холодностью, но и без лишних эмоций.

— Что, трудно сказать? — спросил Ван Фэн-нянь.

Лу Ян не стал его выручать. Он молча переворачивал на плите ломтики батата.

Он за свою жизнь столько этого батата съел, что от одного запаха желудок сводило. Но для крестьян батат был важной частью рациона.

Он жарил его просто так, для всех.

Се Янь, не дождавшись помощи, заговорил сам.

Земледелие больших денег не приносит, едва хватает на пропитание. Но оно надежно, как бы ни менялись обстоятельства, земля всегда останется. Это основа, чувство безопасности.

Свиноводство, конечно, прибыльно. Но, как и с землей, если заниматься им в малых масштабах, толку не будет. К тому же, свиньи болеют, могут и умереть.

Силы человека не безграничны, нужно выбирать.

Се Янь изложил все за и против и подытожил:

— Как говорится, не клади все яйца в одну корзину. Может, отдадим несколько му, а на освободившееся время займемся свиньями? Так у нас будет подстраховка.

— Сколько му отдать? — спросил Лу Эр-бао.

Се Янь не знал, сколько у них земли.

На смотринах он был не в духе и мало что запомнил.

Лу Ян, закончив с бататом, постучал палочками по плите.

Се Янь услышал шесть ударов и сказал:

— Отдайте шесть му.

Лу Эр-бао и Ван Фэн-нянь отпрянули в изумлении.

— Всего шесть му, если все отдать, ничего не останется!

Лу Ян едва сдерживал смех, но молчал.

Се Янь почувствовал, как по лбу у него потек пот. Он, запинаясь, попытался исправить положение:

— Да, все отдавать, конечно, нельзя...

Лу Ян положил ему в миску кусок батата.

— Можно оставить один му, — неуверенно сказал Се Янь. — Или все продать и купить участок получше.

Это было то же самое, что говорил раньше Лу Ян. Лу Эр-бао и Ван Фэн-нянь переглянулись.

— Вы что, сговорились?

— Нет, — ответил Се Янь. — У нас не было времени это обсуждать.

Только тогда Лу Ян вмешался:

— Правда. Смотрите, мы вчера были в уезде, сегодня с утра пораньше приехали, когда нам было разговаривать? Моим словам вы не верите, а он человек ученый, он больше знает, считать умеет, его-то вы должны послушать.

Лу Эр-бао и Ван Фэн-нянь слушать не хотели.

Будь Се Янь таким уж умным, не довел бы свою жизнь до такого плачевного состояния.

Они и забыли, что сами первыми спросили его совета.

Это показывало, насколько важна для них была земля. Даже такая — разрозненная и неплодородная.

Лу Ян умел находить нужные слова.

— Подумайте, почему его все донимают? Потому что у него есть деньги. Давайте пока не будем думать о том, будут нас обижать или нет. Сначала заработаем, набьем животы, а там видно будет.

Это было разумно, и отцы согласились подумать.

Им не нужны были большие деньги. Главное — прокормиться, не обременять детей и не создавать им проблем.

А если удастся что-то скопить, можно будет и детям оставить.

Но продать землю было трудно. Все шесть му были плохими, урожай давали скудный, много за

них не выручишь.

— Я схожу к дяде, — сказал Лу Ян. — Попрошу их поспрашивать. К концу года у всех есть свободные деньги. Купят сейчас, весной вспашут и засеют. Нужно решать это поскорее.

Он взял шесть больших баоцзы с мясом и позвал с собой Се Яня.

У дяди детей еще не было, Лу Линь сегодня не приезжал. В доме было шестеро.

Дом у них был большой, с четырьмя флигелями, образующими закрытый двор с одними воротами.

Напротив ворот находился главный дом, где жили дядя с супругом. Там же была гостиная и кухня.

В восточном флигеле жила семья старшего сына. Там же был и амбар, где хранили зерно после сбора урожая. После уплаты налогов и продажи излишков, остатки тоже складывали туда.

В западном флигеле жила семья второго сына. Там был сарай для дров и всякого хлама.

Во дворе стоял курятник, навес для скота, где держали осла, и были натянуты веревки для сушки.

Они готовились к зиме заранее, и уже начали вялить мясо.

Лу Яну понравилась планировка их дома. Большая семья жила вместе, но у каждого было свое пространство. Было бы еще лучше, если бы дом был побольше, и можно было готовить еду отдельно.

Мяо Цин, увидев их, радушно улыбнулся.

— Ян-гээр стал общительнее. И зачем ты с гостинцами, что за церемонии?

Они жили в одной деревне, но Лу Лю бывал у дяди не чаще двух раз в год.

Мяо Цин удивился, что Лу Ян пришел к ним сразу после возвращения домой, да еще и не с пустыми руками.

Он посмотрел на Се Яня и, приветствуя ученого, немного смутился.

Они вошли в дом. Супруг старшего сына налила им чаю, принесла семечек.

Лу Ян тут же перевел разговор на Лу Линя:

— Сегодня утром брат Линь заходил ко мне, тоже принес семечек и мешочек арахиса. Сказал, что живет близко, передавать ничего не нужно, как будет время, сам вас навестит.

Мяо Цин обрадовался. Он велел невестке подогреть баоцзы на печи. Увидев, какие они — с тонким тестом и обильной начинкой, — он похвалил мастерство Лу Яна.

Лу Ян тут же рассыпался в комплиментах и попросил их попробовать, чтобы у него «на душе было спокойнее».

— Если вы скажете, что вкусно, я решусь продавать их в уезде!

Все в семье Лу Да-хэ удивились, что он собирается продавать баоцзы, и посмотрели на Се Яня.

Ученые люди горды. Заниматься торговлей — еще куда ни шло, но стоять на рынке и продавать баоцзы... вряд ли ему это понравится.

Но Се Янь сказал:

— Это я ничего не умею, вот ему и приходится продавать баоцзы, чтобы меня прокормить.

Семья Лу Да-хэ потеряла дар речи.

Этот ученый был не похож на других.

Обменявшись любезностями, Лу Ян перешел к делу:

— Я хоть и недалеко женился, но все же десять ли пути. Я беспокоюсь за отцов. С их землей одному человеку не справиться. Я пришел сегодня, чтобы попросить дядю и дядюшку А Цина присмотреть за ними. А землю, мы с отцом решили, к концу года продадим. Посмотрите, может, кто из соседей захочет купить?

Лу Да-хэ и Мяо Цин тоже были против продажи земли. В деревне все жили с земли. Продашь землю — что есть будешь? Ветер?

Учитывая присутствие Се Яня, они говорили мягко:

— Ты почтительный сын, заботишься о родителях. Но не торопись. Сначала наладь свою жизнь, у отца еще будет время насладиться покоем!

Они намекали, чтобы Лу Ян не спешил помогать родителям. Едва выйдя замуж, тащить все в родительский дом — что подумают в семье Се? Хорошую жизнь нужно строить постепенно, с наскока ничего не выйдет.

Лу Ян посмотрел на Се Яня. Тот понял намек и заговорил.

Он снова повторил свои рассуждения о земледелии и свиноводстве и, привычно взяв вину на себя, сказал, что это его идея.

Лу Ян тут же добавил:

— Отец еще и кур разводит, на все это нужны руки. В доме всего двое, а земля разбросана, да еще и плохая. Лучше отдать ее, а потом присмотреть хороший участок. Так и им будет легче.

Земля у Лу Эр-бао и впрямь была никудышной, сколько ни трудись, урожая не было.

Лу Да-хэ, видя, что Се Янь настроен решительно, сказал:

— Хорошо, я поспрашиваю. Оставим пока два му, а как найдете хорошую землю, продадим и эти.

Это был приемлемый вариант.

Лу Ян решил отплатить добром за добро. Он пока не стал говорить о том, что хочет предложить Лу Линю торговать баоцзы вместе, а вместо этого спросил, не хотят ли они завести поросят.

Просишь об услуге — начни с подарка.

Баоцзы с мясом проложили путь, немного искренности — и дело в шляпе.

— А мы тоже можем? — нетерпеливо спросил Лу Сун.

В деревне одна семья уже держала свиноматку. В середине года она принесла семерых поросят. Даже за деньги их было не достать.

Лу Сун договорился было, но хозяин отдал поросят родне своего супруга. Он тогда долго злился.

— У моего Се Яня есть знакомые в уезде, — кивнул Лу Ян. — Много обещать не буду, но двух поросят достать можно. Одного возьмем себе, одного — вам. Будем вместе растить, опытом делиться.

Он не стал обещать большего. Если получится достать еще — будет сюрприз. А нет — так нет.

Се Янь, у которого внезапно появились связи в свиноводстве, промолчал.

«После женитьбы я стал таким влиятельным».

Мяо Цин посмотрел на него с удивлением. Всего несколько дней прошло с тех пор, как он женился, а он так изменился: говорит гладко, без запинки, щедрый, смотрит прямо, и слова его звучат убедительно.

Но Мяо Цин не принял это всерьез. Даже если им удастся достать поросят, до Луцзятунь они не доедут. Родственники Се съедят их живьем.

Лу Ян понял его мысли и сказал:

— Дядюшка А Цин, наша семья все эти годы жила бедно, и только вы нас навещали. Я все помню. Я обратился к вам не без корысти, не буду скрывать. У всех семей опора — в многочисленной родне. Мой Се Янь — ученый, отец его рано умер, они с матерью остались одни. Он женился на мне, но какой из меня помощник? У меня только два отца. Разве это сила?

— Я вот что думаю: раз родственники Се так себя ведут, мы с Се Янем им помогать не будем. Я ношу фамилию Лу, у меня есть своя родня. Я буду помогать вам, а когда у нас случится беда, мои родственники смогут за меня заступиться. Чтобы эти бессердечные люди знали, что за нами есть кому постоять, и нас не так-то просто обидеть!

— Вы, наверное, слышали, — продолжал Лу Ян, — что у Се Яня есть кое-какое состояние. Но что такое состояние? Деньги есть у многих. Главное — уметь их зарабатывать постоянно. Мы начнем со свиней. В следующем году он пойдет учиться, заведет новые знакомства в уезде. Подумайте сами, сколько людей мечтает найти работу в уезде, чтобы не гнуть спину в поле? А вы знаете, где есть свободные места, какая работа выгоднее, а какая — пустая трата времени? Обо всем этом мы сможем договориться в будущем.

Будущее — это пока только обещания, поэтому они начнут с малого — со свиней.

Семья Лу Да-хэ ничего не теряла. Одним им с такими хищными родственниками не справиться. Нужно было привлекать на свою сторону и другие семьи.

А как их привлечь? В следующем году, когда появятся поросята, другие сами к ним потянутся.

А пока они просто присмотрят за Лу Эр-бао и его супругом, а весной, когда увидят поросят, поговорят о большем.

Лу Ян говорил открыто. Мяо Цин и Лу Да-хэ переглянулись и согласились.

Согласие — это пока только кивок. Насколько они готовы будут помочь, будет зависеть от искренности Лу Яна.

— Лю-гээр изменился, — вздохнул Мяо Цин. — Повзрослел после женитьбы.

Договорившись, они засобирались домой. Уже близился полдень, а обедать они собирались у себя.

Мяо Цин и Лу Сун проводили их до ворот.

— Это твой старший брат Да Сун, — сказал Мяо Цин Лу Яну. — Он нес тебя на спине в день свадьбы. Если что-то случится, я пошлю его в Шансицунь.

Лу Ян понял.

Будет хорошее дело — в первую очередь нужно позаботиться о брате Да Суне.

До дома было метров двести. Всю дорогу Се Янь смотрел на него сияющими глазами.

Длинная речь Лу Яна ему очень понравилась.

— У тебя так хорошо подвешен язык, — искренне похвалил он.

— А ты разве не пробовал? — так же искренне поддразнил его Лу Ян.

Се Янь покраснел.

— Ты отлично мне подыграл, — похвалил его Лу Ян. — Вечером в награду будет куриный суп.

Се Янь покраснел еще сильнее и забеспокоился о своей выносливости.

Вернувшись домой, они сели обедать. За столом почти не разговаривали.

Лу Ян лишь коротко сказал, что дядя поможет с продажей земли и что весной они вместе с его

семьей займутся свиньями, так что отцам не о чем беспокоиться.

После обеда Лу Ян и Се Янь собрались уходить.

Ван Фэн-нянь позвал Лу Яна в дом и рассказал ему нечто, отчего тот не знал, смеяться ему или плакать.

После его свадьбы отцы, беспокоясь о своем отданном ребенке, то есть о Лу Яне, съездили в Чэньцзявань. Услышав, что семья Чэнь вернулась, они обрадовались, но тут же узнали, что Чэни женили Лу Яна.

Они хотели съездить в деревню Ли, чтобы повидать сына.

Ван Фэн-нянь раньше не говорил об этом Лу Лю, не зная, что тот уже все знает, встретился с братом и даже провернул такое большое дело.

Выслушав его, Лу Ян изобразил удивление и сказал:

— Хотите повидать его — поезжайте. Скажете, что вы родственники.

Братья поменялись местами. Отцы поедут в деревню Ли и увидят там Лу Лю, ребенка, которого они растили восемнадцать лет.

Сын встретится с отцом, но Лу Лю придется притворяться, что они не знакомы, придется удивляться и радоваться.

При одной мысли об этой картине Лу Ян едва не расхохотался.

Но тут же он вздохнул. Если отцы поедут к брату, он сможет узнать, как обстоят дела в деревне Ли. Ли Фэн и его мать — люди суровые. Как там живет его брату?

<http://bllate.org/book/16991/1584672>